

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

**Современные
детские писатели**

МАША ЛУКАШКИНА

**Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 11, 2009**

Сегодня у нас в гостях замечательный поэт, писатель и переводчик **Маша ЛУКАШКИНА**.

— **Мария Михайловна, говорят, что все хорошие писатели получаются только из хороших читателей. А Вы в детстве каким читателем были?**

— Читать я научилась рано, года в четыре. И в шесть уже читала, как взрослая. Читала много. Даже ночью, случалось, — с фонариком и под одеялом. Была записана в три детские библиотеки. Правда, каких-то книг из-за прежнего книжного дефицита мне достать вовремя не удалось. Скажем, сказку «Три толстяка» Юрия Олеши я прочитала уже взрослой.

А до того, как научилась читать сама, мне читала мама. Помню «Приключения Пифа» Григория Остера, переводы Ирины Токмаковой («Едем, едем на лошадке / По дорожке гладкой»), стихи и пе-

Мария Михайловна Лукашкина на презентации книг про волшебницу Винни

реводы Самуила Яковлевича Маршака. Пыталась мама читать нам с сестрой и свои любимые с детства «Сказки дядюшки Римуса», но они нам отчего-то не глянулись...

— **Назовите авторов своих самых любимых детских книг.**

— В числе первых любимых авторов могу назвать Самуила Маршака. Потом полюбила Николая Носова, Александра Волкова... Любовь Воронкову, Валентину Осееву, Льва Кассиля, Вениамина Каверина с его сказками... Александру Бруштейн. Жюль Верна, Александра Дюма!

— **Какую книгу Вы бы посоветовали обязательно прочитать всем нашим читателям?**

— Истории Сутеева. Помните конец той, об Утёнке и Цыплёнке? «Я иду ещё купаться, — сказал Утёнок». — «А я — нет, — сказал Цыплёнок».

Смысл тут глубокий, простота кажущаяся.

— **А во что Вы любили играть?**

— Зарывала «клады», прыгала через скакалку. Играла в куклы. Строила карточные домики. Нравилось мне и воображать себя кем-то: воздушной акробаткой в цирке, укротительницей львов или неотразимой красавицей. Какие сцены, какие диалоги прокручивались у меня в голове!

— **Вы уже тогда сочиняли?**

— В детстве я неплохо писала сочинения. Была у нас замечательная учительница Софья Соломоновна Болотина. Необычные домашние задания она нам порой давала. Например, просила рассказать, как закипает чайник. Так и говорила: «Придёте домой, поставьте чайник...» Или просила написать о самой дорогой вещи в доме... Тогда слово «дорогая» почти все понимали правильно.

Лучшие сочинения Софья Соломоновна переписывала от руки в пухлую тетрадь. И когда моя младшая дочь стала брать частные

уроки у Софьи Соломоновны, та перед ней эту тетрадь открыла... Там были и мои сочинения. На дочку это произвело впечатление.

Если говорить о первых моих стихах, то они были о любви, об осени. Для детей я начала писать позже, в двадцать два года, работая вожатой в пионерском лагере... И пошло-поехало. Семинар при журнале «Мурзилка», который вёл замечательный писатель Юрий Коваль, публикации в журналах, работа в детской сказочной газете «Жили-были».

– Многие наши Читатели пробуют сочинять стихи. И чаще всего нам присылают стихи именно об осени и других временах года. Это и понятно, ведь природа и погода всегда рядом. А вот откуда берутся такие неожиданные и интересные сюжеты, как в ваших рассказах и стихах?

– Сюжеты часто предлагает жизнь. Приезжаю я как-то на дачу, а дети мне с ужасом: «Наша Дуня (собака!) съела голубого кроли-

ка. Ну, того, что у соседей...» Или слышу я в электричке от того, кто торгует шариковыми ручками: «Покупайте! Пишут и на русском, и английском, и на французском, и на немецком, и на турецком...»

Какое-то время нахожусь под впечатлением, «зрею», а потом сажусь за компьютер. И пишу. Рассказ о собаке с испорченной репутацией или стихи о ручке, которая пишет на всех языках мира:

«Здравствуйте!», «О'кей!», «Мерси!».
И немного на фарси.
«Гутен таг!», «Шолом!», «Алоха!».
И на папуа неплохо...

**Портрет
Маши Лукашкиной,
нарисованный
дочерью**

Недавно подумалось: «А садовая голова у садовника — это ведь, наверное, плохо?» Написала стихотворение «Если у садовника голова садовая».

— Сейчас такое море книг. Подскажите родителям, как выбрать книгу в магазине, как сходу определить — хорошая она или плохая, хорошие стихи или плохие?

— Если привлекла обложка или название, а имя автора незнакомо, откройте книжку, прочитайте хотя бы две строчки. Лучше из середины. Увидите нечто вроде: «Львёнок воспитанным зверем считался. / Только что встал — поскорее убрался!», — книжку лучше не брать... И на рисунки в книжках надо обращать внимание. Моя старшая дочь в три года произнесла замечательную фразу:

«Мне хочется в книжку!», — рассматривая рисунки в ней. Так вот, ответьте **себе** на вопрос, хочется ли **вам** в ту книжку, что стоит на полке магазина? Опирайтесь на свой взгляд. Хорошие детские книжки доставляют удовольствие и взрослым.

— Как Вы считаете, нужна ли, возможна ли цензура в детской литературе?

— Я думаю, такая цензура невозможна, сама идея её в наше время утопична, но не жалею об этом. Тот, кто говорит о необходимости цензуры, забывает, что цензура — палка о двух концах. Кто будет этим цензором? И кто окажется в роли того, кому откажут в публикации? Мне это не очевидно. Самый распрекрасный автор может услышать субъективное мнение: «это не для детей» или «народ этого не поймёт»... Не понадобится ли тут и цензор над цензором?.. Я против самой возможности вводить цензуру, зная, что у нас многое начинают с самыми благими намерениями, а потом мы видим, чем эти благие намерения на деле оборачиваются.

Другое дело, нужна умная и своевременная критика никуда не годных детских книг и издательств — в печати, в Интернете, на радио. Нужен и разговор о книгах на детском телевизионном канале. Наконец, нужны судебные иски к тем журналам и издательствам, которые подпадают под статью о растлении малолетних. Пока таких исков немного. А вы о возможности ввести цензуру спрашиваете...

— Ваши дочки были «читающими»? Дайте, пожалуйста, совет, как воспитать читающего ребёнка.

— Мне кажется, путь один: читать детям вслух. И то, что вам нравится. Более старшему ребёнку можно лишь начать книгу, сказав на самом интересном месте: «Дальше — сам».

Дочки мои читают много. Старшая всегда любила фэнтези и иностранную литературу, овладела несколькими иностранными языками, чтобы читать её в подлиннике, младшая в детстве обо-

жала сказки Пушкина, позже захотела читать прозу — «про жизнь», причём современную. Очень любила и любит Дину Рубину. Читать её начала с четырнадцати лет.

— Многим родителям просто не хватает времени на детей. А Вам со своим девочками удавалось поиграть и почитать?

— Больше почитать...

— Вам как маме хотелось бы, чтобы дети стали писателями? Сочиняли ли они в детстве?

— Мне об их будущем писательстве как-то и не думалось... Я хотела, чтобы они, прежде всего, были счастливы и занимались любимым делом. Любим... А что касается стихов, то младшая сочинила в четыре года:

Лето ты весёлое, солнце золочёное.
Все на дачу едут, а зимой уедут.

Старшая написала пародию на мистическую балладу «Тикондерога» Стивенсона, которую я когда-то переводила с английского... Мне понравилось! Она сохранила и стихотворный размер оригинала, и интонацию. А читать смешно.

— Что можно посоветовать родителям детей, сочиняющих стихи? Как реагировать, если стихи тебе не нравятся? А если нравятся?

— Если нравятся — не очень хвалите. Если не нравятся — не очень критикуйте.

Мы благодарим Марию Михайловну за интервью и с удовольствием представляем её творчество — и стихи, и прозу, и переводы.

Маша ЛУКАШКИНА

АРБУЗ

Это было в сентябре —
Пожелтели во дворе
Ветки.

Не корабль, не сухогруз —
Плыл по улице арбуз
В сетке.

Долго плыл арбуз... Потом
Как нырнёт в огромный дом
Белый!

Кто-то дверь открыл ему.
Кто-то щёлкнул по нему...
— Спелый?

Прилетела вдруг пчела.
И толпились у стола
Дети.

— Ой, какой арбуз БОЛЬШОЙ!
— Может, он один такой
На свете?

— Даже резать жалко... —
Всё ж
Папа взял огромный нож
Ужасный!

Замер нож на полпути...
— Ну, арбуз, не подведи!..
— КРАСНЫЙ!

ВОЛК и ЛЯГУШКА

Лягушка прискакала,
Даёт урок вокала.
— Ква-ква! Волчонок, спой-ка!
— У-у!
— Ужасно, двойка!

ПОКЛАДИСТЫЙ ОСЁЛ

Я ослика поглажу —
Он понесёт поклажу.
Задумается чуть,
Потопчется... И в путь!

КОРОННАЯ ПЕСЕНКА КОРОЛЯ

Все думают, раз я король,
То мне мила корона...
А я в ней чувствую себя,
Как белая ворона.

Я стал бы вежлив и учтив
И всех дарил поклоном,
Когда б я мог носить берет
И шапочку с помпоном.

Все думают, что королю
Пристало быть суровым,
А я завидую подчас
Придворным и дворовым.

Я стал бы зайчика милей
И радостнее пташек,
Когда б мне дали поносить
Веночек из ромашек!

СТАТЬ БЫ КИТОМ...

Стать бы китом...
Стать бы китом ...
...В море весь день купаешься!
Плывёшь, как корабль.
Блестишь, как рояль.
И солнышку улыбаешься!

В океане пустом
Бьёшь огромным хвостом.
За рыбкой ныряешь — трудишься!
И бабушка-кит
Тебе не кричит:
— Вылезай из воды! Простудишься...

ДЮДЮКА

Дюдюка — это старый-престарый пень в парке. Со смешным сучком-носом. Но Дюдюкой этот пень стал не сразу, а когда кто-то подрисовал ему оранжевые глаза и рот.

Мы с мамой гуляли в парке, и я обязательно трогала Дюдюку за нос, и не я одна, поэтому нос у неё был блестящий-блестящий.

Однажды осенью мы пришли в парк, а Дюдюки нет. И дворник, который подметал листья, сказал, что Дюдюку сожгли. Я потом весь день плакала. И мама сказала, что дворник ошибся, дворник не знал, что ночью, пока все спали, к Дюдюке приехал её друг — жираф — и увёз её далеко-далеко, в Африку, где всегда лето.

ДАВАЙТЕ ПРОСТИМ КОРОВУ

У коровы родился телёнок. У той самой, у которой мы брали молоко.

Мы жили летом под Зарайском, на даче, и каждый вечер ходили за этим молоком в деревню. А мне всего пять лет было. Я знала, что у коровы родился телёнок, увидела её в поле и захотела поздравить. Я подошла к корове, а корова меня боднула.

Я помню, как мама закричала, когда я домой пришла, и как мы с ней сразу в Москву поехали, чтобы мне губу зашили.

Мама рассказывает, что когда водитель автобуса «ЗАРАЙСК-МОСКВА» увидел нас, он дал направление на двадцать минут раньше расписания.

А через десять дней, когда мне швы сняли, родители опять стали собираться на дачу. И я не могла уснуть, потому что всё время о корове думала. Как я её увижу.

Сначала ко мне пришёл папа и сказал, что корову накажут и она никого больше бодать не будет.

Потом рядом со мной села мама и сказала, что мы никогда больше не будем ходить мимо того дома, где плохая корова живёт.

А я лежала и представляла, как нам теперь только огородами ходить придётся. И как мама с папой кричат на корову. И как кто-то бьёт её кнутом.

И я сказала:

— Давайте простим корову.

И мама с папой сразу успокоились. А я уснула.

ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ

Мы с папой ходили в Музей минералов. Я очень любила ходить в музеи с папой, потому что он всегда покупал там что-нибудь. В Музее минералов продавались камушки и открытки. Папа купил мне красный камень. Я положила его в карман и попросила купить зелёный, с белыми полосками.

А папа мне ответил:

— Потом, Ирочка.

А я сказала ему:

— Ну, хоть открытку купи.

А он опять ответил:

— Потом, Ирочка.

А рядом стояла старушка, очень похожая на фею. Маленького-маленького роста, в высокой шляпе и с палочкой.

Она постучала палочкой по красивому мраморному полу и сказала:

— Запомни, Ирочка. Главное в жизни — это уметь сказать себе «нет».

ЯБЛОНЯ НА КОСТЯХ ДИНОЗАВРА

В этом году мы видели археологов. Они стояли у самого входа в Кремль и пили «Пепси», прямо из бутылки. А рядом с ними была большая и какая-то очень сложная яма. Моя старшая сестра Женя спросила археологов, что они ищут, и они ответили:

— Кости динозавра.

И мы решили, раз уж динозавры здесь водились, почему бы нам тоже не поискать эти кости. Ведь динозавры, конечно, гуляли везде. И по Москве, и по её окрестностям. И мы решили вырыть на даче в саду большую яму. Как археологи. Мы взяли лопаты и стали копать.

Было очень трудно. Мы несколько раз забежали в дом и пили воду. Зачерпывали кружкой прямо из ведра. Я бы, наверное, бросила копать, если бы не Женя. Женя упорная, уж если что решит, то... Она даже обедать не стала, схватила кусок хлеба — и к яме.

— Скоро, — говорит бабушке, — первобытный слой покажется.

А когда яма сделалась Жене по шею, мы отыскиали на дне её ржавый колокольчик.

— Зачем первобытному человеку колокольчик? — спрашивает Женя.

Я говорю:

— Этот колокольчик первобытный человек динозавру на шею вешал... — А что, ходят же по полю коровы... И колокольчиками звенят.

Мы с Женей посмеялись немного, а потом в дом пошли, потому что устали очень. А яму еловыми ветками прикрыли. Вечером к нам папа приехал.

— Откуда у нас в саду западня для мамонта? — спрашивает. — Надо в эту западню что-нибудь посадить. Пока в неё не упал кто-нибудь.

Бабушка обрадовалась и говорит:

— Мне как раз саженец яблони обещали.

И теперь у нас на том самом месте яблоня растёт. Правда, яблок мы пока не видели, яблоня только на седьмой год их даёт, так бабушка сказала.

Поскорей бы прошли эти семь лет! Интересно, какого цвета будут яблоки. Всё же эта яблоня «на костях динозавра». Папа до сих пор так её называет.

ПЕРЕВОДЫ

Роберт Луис СТИВЕНСОН

В НАЧАЛЕ НОЧИ

Лишь стоит мне, закрыв глаза,
Улечься на диван,
Как вскоре слышу голоса
И вижу караван.

Идут властители земли:
Цари, султаны, короли,
Раджи, наместники, князья.
И с их толпой мешаюсь я.

Перед размахом тем ничто —
Всё, что я видел в шапито!
И звери из заморских стран
Наш замыкают караван.

Сперва он медленно идёт.
Потом быстрее, быстрее, и вот —
Под свист бичей и рёв слонов
Я попадаю в царство Снов.

НЕ Я

Кто-то любит моря гладь,
Солнца свет.
Кто-то любит размышлять.
Кто-то нет.

Кто-то любит буриме
И сонет.
Кто-то любит Мериме.
Кто-то нет.

Кто-то любит нападать,
Как змея.
Кто-то любит поболтать...
Но не я!

Кристина РОССЕТТИ

Кузине Лоле, читающей мою книгу стихов вверх тормашками

Лола, ангел озорной
С детскими замашками,
Силится прочесть мою
Книгу
вверх тормашками.

Водит пальцем не спеша
По неясным строчкам:
Этим иероглифам,
Чёрточкам
и точкам.

Носик сморщен, голова
Подперта рукою...
«Что даёт твоей душе
Чтение такое?

Неужели правильно
Прочитать нельзя?..»
Лола на мгновение
Подняла глаза...

Удивление лишь в них.
И — внезапный луч.
Будто солнце невзначай
Вышло из-за туч.

Этот лучик чудный,
Явленный на миг,
Знания дороже
И нужнее книг.

Взгляд открытый и прямой —
В пику поучению...
Лола, ангел озорной,
Возвращайся к чтению!

Постигай страницу,
Разбирайся в ней.
Да, я знаю больше...
Но ты меня умней.

НЕТ СЛОВ

Нет слов «не хочу»,
«Не могу», «разучилась»,
А есть «постараюсь»
И есть «получилось».

ВЕТЕР

ЧТО ГЛУБОКО?

Что глубоко? Колодец и горе.
Что широко? Улыбка и море.
Что быстротечно? Юность и цвет.
Что бесконечно? Солнечный свет.

Джек ЛОНДОН

Не виден ветер
Ни мне, ни вам,
Однако веет
То здесь, то там.

Не виден ветер
Ни вам, ни мне...
Но ивы гнутся —
По чьей вине?

ОН РУКИ ОПУСТИЛ

Лишь слух о золоте прошёл —
В Клондайк он поспешил.
Сто миль прошёл, а не нашёл
Золотоносных жил.
Он холодал, он голодал.
Вернувшись, загрустил.
Мечтать о деньгах перестал.
И — руки опустил.

Поёт армейская труба —
И он уже солдат.
Но дисциплина и пальба
Его гнетут, как ад.
Худа солдатская еда.
И дождь заморосил.
Капрал ему по шее дал —
Он руки опустил.

Девицу в мае полюбил —
Прелестный голосок!
Та на его любовный пыл
Ответила разок,
Но отказала наотрез,
Лишь замуж пригласил.
И он тотчас слетел с небес
И — руки опустил.

Ещё попытка?.. На черта.
Те три не удались.
Поехал в Гарлем — и с моста
Шагнул, не глядя вниз.
От холода стеснило грудь...
Кричать?.. Не хватит сил.
Он побарахтался чуть-чуть...
И — руки опустил.

